

Глава 21. День в игре — тысяча лет в миру

Закончив с делами, Вэнь Ле с нетерпением запустил «Совершенный мир». Два дня ушло на то, чтобы скачать и установить эти два с лишним гигабайта. Он гадал, как поведет себя трехмерная игра на его дряхлом ноутбуке — бюджетной модели столетней давности.

Тщательно заперев дверь, Вэнь Ле устроился на кровати и, предвкушая потирая руки, вошел в игру.

На таком «железе» о красотах графики не стоило и мечтать: пришлось выкрутить все настройки на минимум и выставить разрешение восемьсот на шестьсот. Но даже так картинка постоянно дергалась. В конце концов Вэнь Ле отключил антивирус Касперского и защитника «360», и только тогда игра худо-бедно пошла.

Помучившись немного без мышки, он перерыл шкафы и откопал старую проводную малютку, которая шла в подарок при покупке компьютера. С ней дело пошло куда бодрее.

В игровом чате висело личное сообщение. Вэнь Ле кликнул по иконке — писал Сын Ветра:

«Ты здесь! Не хочешь вступить в наш клан?»

Клан? Это те самые союзы, о которых говорил Наньгун Хуэй? Где сражаются за территории и осаждают крепости? В голове Вэнь Ле сразу всплыли названия из романов о боевых искусствах: Шаолинь, Удан, Хуашань, секта Звезд и клан Гроба. Ну и, конечно, Клан Нищих.

Сюэин — с радостью приняла приглашение «Павильона Туманов и Дождей». Следуя подсказкам Сына Ветра, она нашла канал гильдии и робко написала:

«Всем привет!»

Откликнулись всего двое. Властелин Мира отправил три розы, а Именитый Демон Мира Сего добавил:

«Добро пожаловать, новенькая!»

Сюэин Таохуа тут же поинтересовалась:

«А у вас есть какой-нибудь ритуал? Нужно приносить клятву на крови или предъявлять голову врага для вступления?»

Властелин Мира прислал смайлик, падающий в обморок:

«Малышка, ты кино пересмотрела?»

Именитый Демон Мира Сего рассмеялся:

«Головы не надо, просто внеси взнос в двадцать миллионов».

Сюэин заглянула в сумку — там сиротливо звенели жалкие гроши.

«Эй, вы должны помогать новичкам! Я всего лишь одиннадцатого уровня, в кармане шесть тысяч. Хоть бы кто подкинул на лекарства, а то на банки не хватает!»

«Ты еще маленькая, тратиться особо не на что. Это нам нужно копить на оружие, снаряжение, квесты на виллу делать, камни бегать... Нам куда тяжелее! Давай, качайся быстрее. Как возьмешь шестидесятый, я помогу тебе собрать голд-оружие из сумерек».

Поток незнакомых терминов окончательно запутал Вэнь Ле:

«Что еще за квесты на виллу? Какие камни бегать? И что за оружие из сумерек?»

Глядя на то, как Властелин Мира и Именитый Демон Мира Сего буквально исходят смайликами обморока и харканья кровью, Сюэин смущенно показала язык:

«Не смейтесь над мной, господа, я еще совсем нубик!»

Народу в клане было немного, в сети висели всего два человека. Задания после одиннадцатого уровня в основном вели на гору Наньпин. Город Перьев с его небесно-голубыми тонами, нежными розовыми и фиолетовыми переливами и редкими вкраплениями контрастного желтого казался Вэнь Ле таинственным и прекрасным. Деревня У Бамбука, затерянная в изумрудных зарослях, своими постройками на сваях напоминала о культуре народа дай и знаменитых мелодиях для бамбуковой флейты. Но гора Наньпин и крепость Нанькэ встретили героиню суровыми пейзажами: голая желтая земля и никакой сказки. Монстры здесь были злыми, и Сюэин Таохуа гибла раз за разом, вынужденная снова и снова возвращаться на место битвы. В конце концов она не выдержала и начала жаловаться в клан-чат.

«Одной тяжело, — отозвался Сын Ветра. — Подожди меня, сейчас буду!»

Он тут же кинул приглашение в группу и примчался на помощь. Вэнь Ле рассыпался в благодарностях, на что Сын Ветра просто ответил:

«Не стоит. Мы здесь все помогаем друг другу».

Оказалось, костяк клана — это старые друзья, которые играли вместе еще в других мирах. Потом они создали новых персонажей здесь и основали «Павильон», перетащив в него и своих высокоуровневых героев. Но новинок в индустрии выходило слишком много, запал у людей быстро пропадал, и в итоге онлайн постоянно держался в районе двух-трех человек.

Сын Ветра рассказывал об этом с легкой грустью:

«Говорят, день на небесах — это тысяча лет в миру. В онлайн-играх всё так же. Не то что за месяц — часто бывает, человек пропадает уже через неделю».

«Неужели и вправду так?» — подумал Вэнь Ле. Неужели в такой красивой игре всё как в отношениях между парнями — бурные встречи, быстрые расставания и пустота? Глядя на Сына Ветра, который ловко выпускал стрелу за стрелой, помогая ей с заданием, Вэнь Ле почувствовал укол нежности.

Интересно, кто сидит там, по ту сторону экрана? Может, такой же студент, как Наньгун Хуэй, прожигающий юность в задымленном интернет-кафе и помогающий «прекрасной девушке» бить мобов. Если бы он узнал, что за женским персонажем скрывается парень, стал бы он помогать?

«Сюэин, у тебя шмот куда не годится, — прервал его мысли Сын Ветра. — Платье, биж, пушка — всё седьмого-восьмого уровня. Ты серьезно носишь вещи для второго? Я в ауте! Сходи купи хотя бы обычные белые шмотки, а то так и будешь помирать. Каждая смерть — это минус пять процентов опыта. На маленьких уровнях качаться легко, но не до такой же степени».

«А, поняла. Хочешь дров наколоть — наточи топор?»

«Умница! И еще: ты же жрец, Мао-мао. Этот класс сам себя лечит, так что банки на здоровье тебе не нужны, траться только на ману».

Сын Ветра долго и обстоятельно объяснял тонкости игры за жреца. Вэнь Ле стало даже неловко.

«Почему ты так добр ко мне?» — спросил он. Неужели только потому, что его героиня так хороша собой?

Сын Ветра на мгновение замер.

«Да просто так. В игре ведь только это и остается. Раньше мы всегда так делали — выручали друг друга. Знакомы мы или нет — какая разница?»

«Мир, полный любви», — подумал Вэнь Ле, и на душе стало тепло. Действительно ли этот мир так идеален, как его название?

Жаль только, что рядом сейчас нет Наньгун Хуэя. Интересно, чем он занят в такой час?

Значок его мессенджера был серым, но Вэнь Ле всё равно написал: «Ты тут?»

Тишина. Где он может быть? Вэнь Ле решил позвонить, и — редкая удача — тот взял трубку. На заднем фоне стоял невообразимый шум.

«Ем пибимпап в котелке, — прокричал Наньгун Хуэй. — Мы же тут рядом с корейцами живем. Эту забегаловку мой земляк держит, вкус — пальчики оближешь! В следующий раз обязательно тебя сюда приведу».

Вэнь Ле почувствовал, как к горлу подкатил комок. Наньгун сейчас, должно быть, совсем на мели, но всё равно мечтает его накормить. Пусть это всего лишь дешевый рис за двадцать юаней, но эта забота была дороже любых деликатесов.

Ему вспомнилась когда-то прочитанная фраза: «Пока у меня есть хоть миска каши, я не дам тебе голодать». Любовь, познавшая общие тяготы, ценится вдвойне.

Вэнь Ле захлестнула нежность, которая, казалось, тянулась сквозь ночную тьму к далекому Наньгуну.

— Наньгун, — негромко позвал он.

— А?

— Я скучаю.

— И я, малыш. Люблю тебя.

Они еще немного поворковали, обмениваясь ласковыми глупостями, пока Вэнь Ле не спохватился:

— Ладно, уже поздно, вдруг мама зайдет. Клади трубку.

— Нет, ты первый.

— Почему это я?

— Не хочу с тобой прощаться!

— А я не привык первым вешать трубку.

Они еще долго препирались, прежде чем, наконец, нехотя закончили разговор.

<http://bllate.org/book/18179/1751776>